

УДК 94(47).084.8(470.63)

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.2.5>

А. В. Карташев

1-й ОТДЕЛЬНЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ КОРПУС НА РУБЕЖЕ СМЫКОВ – ГРИГОРОПОЛИССКАЯ

Статья посвящена малоизвестному факту боевых действий советских войск на западе Ставропольского края в период с 3 по 5 августа 1942 г. В литературе о битве за Кавказ А.А. Гречко, С.В. Януша и других авторов этот эпизод подробно не рассмотрен. Исключение составляют работы, посвященные оценке личности командира 1-го отдельного стрелкового корпуса полковника М. М. Шапалова, перешедшего после оставления г. Армавира на сторону противника. Оборону рубежа хутор Smykov, станица Григорополисская осуществляли соединения и части этого корпуса, а также другие воинские формирования советских войск, отходивших на этом направлении. На основе архивных источников и мемуаров воссоздается ход военных событий, показывается цель этих действий: обеспечить прикрытие войск 12-й армии, отходивших за Кубань. Дается краткое описание рубежа Smykov, Григорополисская, показывается его преимущества. Объясняется изменение планов командования Северо-Кавказского фронта при отмене прежней задачи и назначении данного оборонительного рубежа. Это обстоятельство не позволило качественно подготовить оборону, обеспечить неприкосновенность переправ через реку Кубань в районе станицы Прочноокопской и города Армавира, и разбить врага на дальних подступах к Майкопу. Показываются

действия противника: 13-й танковой дивизии вермахта и моторизованной дивизии СС «Викинг», прорвавших боевые порядки стрелковых бригад корпуса. Раскрываются сложность боев, который вели части корпуса с перевернутым в обратную сторону фронтом, их напряженный и кровопролитный характер, масштабы потерь советских войск. Приводятся сведения о вкладе других соединений и частей в оборону правого берега Кубани. Показывается стремление личного состава выполнить поставленную боевую задачу, описываются отдельные подвиги бойцов и командиров. Называются имена должностных лиц командно-начальствующего состава 1-го отдельного стрелкового корпуса, которые в отличие от командира корпуса, изменившего Родине, продолжали до конца выполнять свой воинский долг и с честью прошли дорогами войны.

Ключевые слова: бои на Ставрополье, август 1942-го, 1-й отдельный стрелковый корпус, 113 и 139 стрелковые бригады, Григорополисская, Smykov.

Для цитирования: Карташев А.В. 1-й отдельный стрелковый корпус на рубеже Smykov–Григорополисская // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (2). С. 206–213. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.5

Andrey V. Kartashev

1st SEPARATE RIFLE CORPS AT THE BORDER OF THE SMYKOV-GRIGOROPOLIS

The article is devoted to the little-known fact of the fighting of Soviet troops in the west of the Stavropol Territory in the period from 3 to 5 August 1942. This episode is not considered in detail in the literature about the Battle for the Caucasus by A.A. Grechko, S.V. Yanush and other authors. An exception is the work devoted to assessing the personality of the commander of the 1st Separate Rifle Corps, Colonel M. M. Shapovalov, who defected to the enemy after leaving the city of Armavir. The village of Smykov and the village of Grigoropolisskaya were defended by formations and units of this corps, as well as other military formations of the Soviet troops retreating in this direction. Based on archival sources and memories, the course of military events is recreated, the purpose of these actions is shown: to provide cover for the troops of the 12th army retreating beyond the Kuban. A brief description of the Smykov line, Grigoropolis, is given, its advantages are shown. There is an explanation for the change in the plans of the command of the North Caucasus Front, when the previous task was canceled and this defensive line was assigned. This circumstance did not allow to prepare the defense efficiently, to ensure the inviolability of crossings across the Kuban River in the area of the village of Prochnookopskaya and the city of Armavir, as well as to defeat the enemy on the distant approaches

to Maykop. The actions of the enemy are shown: the 13th Panzer Division of the Wehrmacht and the motorized SS division «Viking», which broke through the battle formations of corps rifle brigades. The complexity of the battles fought by the corps units with an inverted front, their intense and bloody nature, and the scale of losses of Soviet troops are revealed. The information is provided on the contribution of other formations and units to the defense of the right bank of the Kuban. The desire of the personnel to fulfill the assigned combat task is shown, the individual exploits of soldiers and commanders are described. The names of the officers of the command staff of the 1st Separate Rifle Corps, who, unlike the corps commander who betrayed the motherland, continued to fulfill their military duty to the end and passed the roads of war with honor.

Key words: battles in the Stavropol Territory, August 1942, 1st Separate Rifle Corps, 113th and 139th rifle brigades, Grigoropolis, Smykov.

For citation: Kartashev A.V. 1st separate rifle corps at the border of the Smykov-Grigoropolis // Humanities and law research. 2022. V. 9 (2). P. 206–213. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.5

Боям за Ставрополье в период Великой Отечественной войны в исторической литературе уделено немало внимания, тем не менее, белые пятна все же остаются. В недавних работах мы детально рассмотрели действия советских войск при отходе на ставропольском направлении, по обороне Кавказских Минеральных Вод и г. Моздока, бои кавалерийских корпусов на рубеже Ачикулак – Моздок, боевую работу авиации 4-й воздушной армии, наступление 140-й танковой бригады в январе 1943 года и другие эпизоды [4, 5]. Однако до сих пор в тени оставались военные события начала августа 1942 г. на западе Ставропольского края.

Скупые строки фундаментального научно-мемуарного труда маршала А. А. Гречко свидетельствуют, что в брешь между двух армий, отходивших на Армавир и Ворошиловск, «противник ввел 13-ю танковую дивизию и моторизованную дивизию СС «Викинг» и, с ходу преодолев сопротивление 1-го отдельного стрелкового корпуса, нанес удар в направлении на Армавир» [1, с. 74]. Дело было в том, что корпус, «выйдя 2 августа на линию Ново-Троицкое – Григорополисская, не смог организовать здесь прочную оборону из-за недостатка времени» [7, с. 236]. Этими сведениями, в основном, и ограничиваются описания боев 1-го отдельного стрелкового корпуса (ОСК) на ставропольской земле.

Завеса тайны, сопровождающая непродолжительный боевой путь стрелкового корпуса, возникает неслучайно. Как известно, корпус не смог выполнить боевой задачи, а командир корпуса полковник М.М. Шаповалов перешел на сторону врага [6, с. 155, 159]. Вспоминать о бесславных событиях неприятно, да и для воспитания подрастающего поколения необходимы иные примеры. Тем не менее, правда о войне, какая бы она ни была, лучше замалчивания неудач и просчетов. В конце концов, и она – предостережение и напоминание о том, что война обнажает в человеке его натуру, которая сразу становится видна: потенциальный герой становится героем, а подлец – подлецом.

Побудительным мотивом данного исследования стало то, что тень предательства командира надолго сделала безынтересными судьбы бойцов и командиров, которые честно выполняли свой долг перед Родиной. Военный комиссар 1-го ОСК Н.И. Привалов писал: «В боях за Кубанью и на реке Кубань 3–4–5 августа части корпуса нанесли большие потери 3-му немецкому танковому корпусу. Без приказа фронта, а потом 12 армии части корпуса не отошли ни с одного рубежа. <...> Многие бойцы и командиры проявили исключительный героизм, мужественно отражая танковые атаки противника. Но сейчас невозможно собрать данные о конкретных бойцах и командирах, проявивших себя в боях, так как большинство штабов

батальонов и командования батальонов были убитыми или ранеными» [14, л. 71,75]. Рассказать о том, как воевали эти люди, сегодня задача историков.

Накануне развернувшихся боев, вечером 2 августа немецкая 13-я танковая дивизия находилась в районе станции Новоалександровской на железной дороге Ворошиловск (ныне Ставрополь) – Кропоткин, голова колонны 3-й танковой дивизии, действовавшей восточнее, стояла в Преградном. Наступая на юго-восточном направлении, 3 августа 1942 г. 3-я танковая дивизия овладела г. Ворошиловском, а на юго-западном – 13-я дивизия захватила станции Расшеватскую и Новоалександровскую. Для дальнейшего продвижения к перевалам Кавказа и Черноморскому побережью немцам необходимо было форсировать реку Кубань. Поэтому от Новоалександровской 13-я танковая дивизия, а вместе с ней две моторизованные дивизии, устремились на юг: в районе Армавира немецкое командование планировало переправить свои войска на левый берег Кубани и создать там плацдарм.

Юго-восточнее хутора Привольного (ныне село Раздольное Новоалександровского района) немецкие танки внезапно оказались посреди советского оборонительного рубежа. Это были позиции 1-го отдельного стрелкового корпуса. По свидетельству немецкого автора, мотопехота немцев, двигавшаяся вместе с танками, вступила в бой. Позиции советских войск уничтожались огнем с бронетранспортеров. Единый бой рассыпался на множество отдельных очагов. Пока мотопехота воевала, танки противника прорвались к станции Прочнокопской, где находился мост через Кубань [10, с. 55–56].

Остановимся на данном эпизоде подробнее. Преградить путь трем немецким дивизиям – моторизованной СС «Викинг», 16-й моторизованной и 13-й танковой предстояло 1-му ОСК под командованием полковника М.М. Шаповалова. Для этого корпус был переброшен с Черноморского побережья (из-под Анапы) в район Армавира. В состав корпуса входили всего две стрелковые бригады (СБр) – 113-я (командир полковник Н.С. Васильев) и 139-я (командир подполковник П.М. Татарчевский). Учитывая, что своих сил у корпуса было мало, тем более что не все батальоны прибывали одновременно, командиру корпуса было предоставлено право подчинять себе соединения и части, оказавшиеся в полосе действий корпуса. Пользуясь такими полномочиями, полковник Шаповалов подчинил себе 31-ю стрелковую и 30-ю кавалерийскую дивизии. Кроме того, на 5 августа в составе корпуса находились: 456-й артиллерийский полк РГК, два батальона 69-го укрепрайона и батальон 136-го запасного стрелкового полка [8, с. 16].

Боевые документы 1-го ОСК позволяют в общих чертах проследить хронологию событий в этом районе. Для начала стоит отметить, что 1-й

ОСК создавался в конце апреля 1942 г. В его состав вошли 103, 113, 138, 139 и 142-я отдельные стрелковые бригады. Первые бои корпус вел в Крыму, под Севастополем. К началу июля 1942 г. в его составе осталось только две бригады – 113-я и 139-я и артиллерийский полк РГК [14, л. 69].

Состав бригад, на примере 113-й СБр, был следующим: управление бригады, 1, 2, 3 и 4-й стрелковые батальоны, батальон связи, минометный батальон 82-мм минометов, минометный дивизион 120-мм минометов, артиллерийский дивизион 76-мм пушек, противотанковый дивизион 45-мм пушек, рота ПТР, разведроты, рота автоматчиков, саперная рота, авторота подвоза и медико-санитарная рота. Общая численность личного состава бригады могла составлять около 5 тысяч человек [2, с. 7].

30 июля корпус получил приказ на погрузку в эшелоны для занятия обороны по Краснодарскому обводу. Утром 1 августа штаб корпуса прибыл на командный пункт в район станции Кубанской в 18 километрах к северу по железнодорожной ветке от Армавира. К вечеру того же дня на станции Кубанской полностью разгрузилась 139-я стрелковая бригада. Следом 113-я бригада двумя батальонами прибыла в Армавир. Два других ее батальона (1 и 2-й) еще находились в пути. Они прибыли только 4 августа [14, л. 69].

В качестве пояснения: «Последним эшелоном к фронту следовали: 2-й стрелковый батальон (командир – капитан С. К. Пештов, военком – старший политрук Е. С. Борисов) минометный дивизион 120-мм минометов (командир – старший лейтенант П. Г. Сергеев, военком – старший политрук П. И. Салтыков) минометный батальон 82-мм минометов (командир – старший лейтенант П. И. Дубков, военком – старший политрук В. Д. Авдеев) и бригадная авторота подвоза со всем тыловым хозяйством (командир роты – старший лейтенант Б. В. Чулимов, военком – старший политрук Е. Ф. Лобанов). Этот эшелон не успел проскочить в Армавир: железнодорожные пути были разбиты бомбежкой немецкой авиации. Пришлось выгрузиться на перегоне между станциями Отрадо-Кубанская и Кубанская, под интенсивным огнем вражеской авиации. Потери были очень большие» [2, с. 12]. Но это было 4 августа.

В момент разгрузки первых эшелонов 1 августа был получен приказ занять оборону по левому берегу реки Кубани. Однако в тот же день в 20.00 «от имени маршала» (С.М. Буденного – Авт.) начальник штаба фронта генерал-майор Г.Ф. Захаров отдал приказание: корпусу в составе 139-й бригады и двух батальонов 113-й бригады (3 и 4-го) выйти на новый рубеж за реку Кубань и занять его к исходу 4 августа. Однако в штабе корпуса полагали, что встреча с противником произойдет 3 августа, как оно и получилось, поэтому по приказу корпуса бригады должны были занять свои рубежи к исходу 3 августа [14, л. 69].

В своем докладе о боевых операциях 1-го ОСК военный комиссар Н.И. Привалов писал: «Если бы бригады заняли оборону по 1-му приказу фронта на левой стороне Кубани и имели в резерве корпуса 40 м. стр. бр., то противник не сумел бы так быстро захватить Армавир. На этом рубеже он понес бы исключительно большие потери и без подброски новых резервов, не мог бы начать операцию против Майкопа. Наоборот, части корпуса не имели бы таких потерь. Корпус дал бы возможность за это время создать новые резервы из отступавших частей Южного фронта» [14, л. 74].

Однако согласно последнему приказу 3 августа шесть батальонов корпуса заняли оборону на участке от хутора Смыков под нынешним г. Солнечнодольском (на востоке) до станицы Григорополисской (на западе). Рубеж был выгоден тем, что правым флангом он примыкал к месту впадения реки Русской в реку Егорлык (сегодня здесь Новотроицкое водохранилище), на левом он граничил с Кубанью. Большая часть линии обороны шла вдоль небольшой реки Камышеваха, впадающей в Кубань в районе станицы Григорополисской. Фронт обороны составлял более 40 километров, промежутки между отдельными батальонами достигали 10 километров.

На правом фланге рубежа обороны находились 3 и 4-й батальоны 113-й бригады, на левом – 139-я стрелковая бригада.

4-й стрелковый батальон 113-й бригады держал оборону на участке хуторов Смыков – Родионов. Вместе с ним находился штаб 113-й бригады во главе с командиром бригады полковником Н. С. Васильевым, военным комиссаром – старшим батальонным комиссаром В.Д. Шевелевым, рота автоматчиков и саперная рота. Сзади, в глубине обороны батальона занимал позиции артиллерийский дивизион 76-мм орудий под командованием капитана А. С. Гарина, военком – старший политрук В. Ф. Сидорин, без одной батареи.

3-й стрелковый батальон под руководством командира капитана О.Г. Абовяна и военного комиссара старшего политрука А.И. Франковского, с одной батареей 76-мм пушек оборонялся левее – в районе хуторов Родионов, Румяная Балка. Противотанковый дивизион 113-й стрелковой бригады, вооруженный 45-мм орудиями и противотанковыми ружьями, занимал оборону на главном танкоопасном направлении [2, с. 11].

От Румяной Балки до Григорополисской оборонялась 139-я стрелковая бригада. Это как раз ее оборонительная линия длиной около 25 километров прошла по реке Камышеваха. В какой последовательности размещались по фронту батальоны этой бригады точно не известно, за исключением того, что 4-й батальон был левым фланговым.

Прибывшие в свои районы все эти подразделения, наспех окопавшись, 3 августа вступили в бой. Основной удар противника принял 3-й стрелковый батальон 113-й СБр в районе Румяной Балки, отражая три часа непрерывные атаки его танков и пехоты. В этом бою батальон уничтожил пять вражеских танков и большое количество пехоты, но и сам был практически полностью уничтожен [14, л. 70].

В этот день 3-й танковый корпус генерала Брайтса с мотопехотой при поддержке до 30 самолетов нанес удар в стык между 139-й и 113-й бригадами. Бомбежкой была полностью уничтожена материальная часть 152-мм артиллерийского дивизиона, поддерживавшего 113-ю бригаду. Прорвавшись через боевые порядки бригад к Прочноокопской переправе, в тот же день 3 августа противник занял ее без боя – советских частей в этом районе не было.

Под командой военного комиссара корпуса бригадного комиссара Привалова к хутору Красная Поляна, расположенному на левом берегу Кубани, напротив станицы Прочноокопской, для защиты переправы до подхода 1 и 2-го батальонов 113-й СБр, которые еще не прибыли к месту боев, был брошен сводный отряд из числа связистов [14, л. 70].

Вероятно, в этот отряд попал батальон связи 113-й СБр, командир – капитан Ф.И. Кондратьев, военный комиссар – старший политрук П. Н. Богдашкин. В мемуарах отложилось то, что «он действовал самостоятельно (от бригады – Авт.), выполняя обязанности обыкновенного стрелкового батальона» [2, с. 11].

Весь день 3 августа части 1-го ОСК вели бой с превосходящими силами противника. К северу, ниже по течению Кубани, у станицы Григорополисской 4-й батальон 139-й стрелковой бригады сражался против полка пехоты и 35-40 танков. Ближе к вечеру остатки 4-го батальона отошли через переправу у Григорополисской. Вслед за ним форсировали реку и немцы, захватив плацдарм на левом берегу Кубани [14, л. 69–70].

3 августа гауптштурмфюрер Дорр, командир 4-й роты 1-го батальона полка «Германия» дивизии «Викинг» записал в своем дневнике: «Дмитриевская/Григорополисская: еще никогда немецкий солдат не бывал здесь, между Черным и Каспийским морями. Местами голая степь, потом попадаются хорошие земли. Сильный ливень. Это хорошо после жары и пыли. В ходе быстрого броска в 11.30 вышли к Кубани. Загачный совет в штабе дивизии. Потом приняли решение: наступать на Григорополисскую, где вообще нет моста. Русские бегут. Мы гонимся за ними. На надувных лодках переплываем через Кубань. Сходу. Замечательный успех нашего 1-го из "Германии"» [10, с. 58].

Навести переправу для советских войск через реку Кубань в районе Григорополисская – Новомихайловское было поручено 37-му отдельному

моторизованному понтонно-мостовому батальону (ОМПМБ). О том, как выполнялась эта задача, вспоминал Герой Советского Союза Г. Я. Смирнов, в то время капитан, начальник штаба этого батальона:

«Вместе с войсками отходил и 37 ОМПМБ, обеспечивая их в ходе тяжелых, зачастую смертельных, боев паромно-мостовыми переправами через водные рубежи. Получив очередную боевую задачу, в ночь со 2 на 3 августа 1942 года батальон сходу приступил к наводке понтонного моста через реку Кубань в районе села Новомихайловка <...>

В этом районе действовала 5-я моторизованная немецкая дивизия СС «Викинг». Внезапно ее передовые отряды – отборные фашистские головорезы – вышли на противоположный берег Кубани <...> Около 19 вечера немецкие автоматчики, переправившись ниже района нашей переправы, оказались на левом нашем фланге, и повели наступление. Батальон не дрогнул и по приказу комбата майора В.Я. Григорьева занял оборону, вступив в неравный бой с врагом. Никаких организованных войск, прикрывающих переправу, в Новомихайловке не оказалось. Да и обстановка так быстро и круто менялась, что полученный нами приказ на наводку моста оказался запоздалым, ибо наши войска на переправу не подходили, а двигались другими маршрутами на тыловые рубежи. Приказа об отходе у нас не было, мы несколько дней оборонялись, а по ночам атаковали немецкие очаги обороны, которые им удалось создать в нескольких местах на нашем берегу. Ни ночью, ни днем противник огнем воздействием не давал нам возможности подойти к реке, разобрать паромы и погрузить имущество на машины. Минометов, станковых пулеметов, и даже ручных, в достаточном количестве у нас не было. У нас также не было достаточного количества патронов, и взять их было негде. Все наши попытки забрать имущество заканчивались жертвами. Выбить немцев из Новомихайловки своими силами и средствами мы не могли. Но упорством в борьбе и дерзостью ночных атак понтонеры задержали продвижение передовых отрядов противника, чем создали условия для подготовки очередных рубежей нашим войскам, отходившим на новые позиции» [9].

В отличие от переправы у Григорополисской мосты через Кубань в Прочноокопской и Армавире имели более важное тактическое значение для обеих сторон. Поэтому эпицентр боевых действий сложился именно там.

К утру 4 августа 1-й ОСК корпус с подчиненными ему соединениями и частями имел задачу: оборонять левый берег р. Кубань, г. Армавир на участке: Армавир – Отрадо-Ольгинское. Общим бригадам корпуса к исходу дня надлежало отойти на левый берег Кубани для занятия обороны на новых участках.

Перед фронтом 1-го ОСК 4 августа противник продолжал наступать силами 13-й танковой дивизии и моторизованной дивизии «Викинг». К 9.00 4 августа противник, уничтожив 1-й батальон 133-й СБр, вышел на переправу через Кубань в районе Прочноокопской, Красной Поляны. Семь танков противника прошли по мосту на левый берег реки. Однако силами 2-го батальона 113-й СБр, занявшего оборону на левом берегу у хутора Красная Поляна, танки противника были отрезаны от пехоты: три танка остались подбитыми на переправе, два возвратились в Прочноокопскую, два остались на левом берегу р. Кубань, здесь же у моста они заняли круговую оборону и продолжали вести бой [15, л. 10].

Советским воинам удалось оттеснить противника к реке и приблизиться к переправе на расстояние 150–200 метров от моста. Однако ночью с 4 на 5 августа противник подбросил подкрепление и стал теснить советскую оборону. После этого по наведенному понтонному мосту немцы переправили значительную группу танков и мотопехоты, которым удалось окончательно прорвать оборону и выйти на северную и западную окраины Армавира. Той же ночью штаб 1-го ОСК был вынужден покинуть Армавир и переместиться на запасной командный пункт в хутор Кочергин, на 25 километров западнее Армавира [14, л. 70].

Главные силы 1-го ОСК 4 августа, находясь на правом берегу Кубани, фронтом в обратную сторону вели бой на рубеже станицы Каменобродская и хуторов Церковный, Покровский (вост. х. Ляпин и сев. ст. Кубанской, ныне оба не существуют) за овладение станицей Прочноокопской. Уничтожив противника в Прочноокопской, части корпуса должны были переправиться через Кубань и занять оборону на ее левом берегу. Сложность боя состояла в том, что, действуя фронтом на юг, корпус вынужден был прикрывать себя арьергардами с севера. Несмотря на все усилия, отбить Прочноокопскую у врага не удалось.

В это время на территории Ставропольского края в районе станицы Каменобродской и хутора Румяная Балка, южнее и юго-западнее нынешнего Солнечнодольска вели бои подразделения 113-й бригады [15, л. 9].

Правофланговый 4-й стрелковый батальон со штабом 113-й СБр, а вместе с ними ардивизион, рота автоматчиков и саперная рота бригады, получив приказ, 4 августа стали отходить к реке Кубань. Однако пробиться к берегу этим подразделениям не удалось, так как впереди на Армавир уже шли танки и мотопехота противника, им пришлось повернуть на юго-восток. 5 августа эти силы вступили в бой у Сенгилеевского озера под Ворошиловском, а затем в ворошиловском лесу в районе Богословки (ныне с. Балахоновское). В этих боях погибли вся артиллерия и большинство личного состава.

В списке боевых потерь 4-го батальона 113-й СБр за август 1942 г. значится 179 рядовых и младших командиров (офицеров в этом документе нет), из них 137 человек погибло или пропало без вести 4 августа [3].

Остатки этих подразделений вышли в район населенного пункта Кизбурун–1, ныне село Атажукино в Баксанском районе Кабардино-Балкарской республики. Остатки бригады пополнил ряды 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир 113-й СБр полковник Васильев Николай Сергеевич (1897–1967) стал в ней заместителем командира дивизии.

Другие подразделения 113-й ОСБр отошли за Кубань. Здесь они влились в 139-ю СБр. Так завершился боевой путь 113-й отдельной стрелковой бригады первого формирования. Но ее боевое знамя сохранилось, и было передано Дальневосточному фронту, где вновь начала формироваться бригада с таким же наименованием [2, с. 7–15].

Что касается 139-й бригады, то после получения приказа об отходе на левый берег Кубани ее части стали с боем прорываться к переправе. В районе станицы Новокубанской им удалось захватить паром, и 5 августа 139-я стрелковая бригада переправилась через Кубань. На левом берегу бойцы бригады соединились с остатками своего 4-го батальона, и заняли рубеж обороны по левому берегу Кубани в районе Армавира.

Бои носили исключительно упорный и кровопролитный характер, батальоны 139-й бригады отбили за день по несколько атак танков и мотопехоты, действовавших при поддержке авиации. Бойцы и командиры проявляли массовый героизм. Однако когда был получен приказ на отход на новый рубеж в район с. Пушкинское, командир бригады уже не мог связаться с 1-м батальоном: трижды посылались связные, но батальон так и не нашли. Как потом сообщил секретарь парткомиссии 139-й бригады батальонный комиссар Д.Н. Лубин, 1-й батальон, не имея приказа на отход, два дня оборонял Армавир, понес большие потери, израсходовал почти все боеприпасы, и только после этого оставил город и стал пробиваться к своим [14, л. 71–73].

К 8 августа в составе 1-го ОСК фактически оставалось два батальона 139-й стрелковой бригады (2-й и 3-й) с артиллерией, всего 1650 человек. Однако в этот день штаб корпуса был отрезан от остатков своих войск, которые были подчинены 318-й стрелковой дивизии. С 10 августа 1-й отдельный стрелковый корпус фактически перестал существовать, хотя штаб корпуса и батальон связи (командир подполковник А.Г. Раменский) сохранились почти полностью [14, л. 72].

В этих условиях командир корпуса полковник М. М. Шаповалов оставил штаб и вдвоем с женой уехал в неизвестном направлении. 14 августа он оказался в расположении 16-й моторизованной дивизии вермахта.

Военный комиссар 1-го ОСК бригадный комиссар Н.И. Привалов в своем докладе отметил: «На общем фоне массового героизма, проявленного бойцами и командирами особенно омерзительно предательство Шаповалова, хотя оно совершилось, когда корпус фактически уже не существовал. Но эта измена принесла большой политический и военный вред всему фронту» [14, л. 76].

Сам Никифор Иванович Привалов (1900–1978) во время этих боев часто выезжал с командного пункта корпуса в боевые порядки частей и подразделений, оценивал их готовность к бою, контролировал правильность понимания командирами поставленных задач. После выхода из окружения он служил в должности заместителя командира 12-й гвардейской кавалерийской дивизии, войну окончил в качестве заместителя командира 5-го Донского гвардейского кавалерийского корпуса по политической части. Был награжден многими правительственными наградами.

Как следует из наградных документов базы данных «Подвиг народа», начальник штаба корпуса полковник Добров Леонид Архипович (1896 – не ранее 1947) после расформирования корпуса был направлен в Военную академию имени Фрунзе, позже с понижением был назначен начальником штаба 272-й стрелковой дивизии, в этой должности он воевал до конца войны. За годы службы был награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, медалями «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа».

Командир 139-й СБр подполковник Петр Михайлович Татарчевский (1900– не ранее 1954) после расформирования бригады 2 сентября 1942 г. был назначен командиром 68-й морской стрелковой бригады, оборонял Туапсе, был ранен и контужен. В 1943 г. стал заместителем командира дивизии, а через год уже командовал дивизией, правда, звание генерала так и не получил. Награжден многими орденами и медалями.

Заместитель командира корпуса по тылу подполковник Василий Михайлович Гамзин (1896 – не ранее 1946), когда 3 августа танки противника с автоматчиками прорвались к Прочноокопской переправе, возглавлял отряд из 70 человек. «Проявляя исключительный героизм 3-е суток удерживал переправу под убийственным огнем минометов, автоматчиков и танков противника. Имея только несколько ружей ПТР, отряд подбил 7 танков противника. Сам тов. Гамзин лично руководил этой группой героев и лично участвовал в бою». За бой 3 августа 1942 г. В.М. Гамзин удостоен ордена Красного Знамени [12, л. 69]. Войну окончил в должности заместителя командира корпуса по тылу.

С целью задержания противника командир 3-го стрелкового батальона 139-й СБр майор Н. С. Каданчик (будущий Герой Советского Союза) 4 августа приказал в районе города Армавира,

у совхоза «Хуторок» взорвать переправу через Кубань. Задачу выполнила группа из трех бойцов, которую возглавлял лейтенант И.И. Садовой. Под сильным обстрелом с воздуха и земли переправа была взорвана. Противник был задержан на 48 часов. Лейтенант был ранен. После окончания войны за этот подвиг Иван Иванович Садовой был награжден орденом Отечественной войны II степени [13, л. 134].

Ордена Отечественной войны II степени за бои 1–7 августа 1942 г. был удостоен начальник артснабжения 1-го ОСК майор А.К. Гомонидов, обеспечивавший доставку боеприпасов на передовые позиции корпуса. Орденом Красной Звезды был награжден начальник химической службы корпуса подполковник Г.В. Архангельский: выполняя боевое задание в бою у станицы Прочноокопской был ранен в ногу осколком мины. Оба офицера после полученных ранений служили в тылу. Свои награды они получили в 1944 году.

Медалью «За боевые заслуги» был отмечен кассир 1-го ОСК П.Е. Соллогуб: «Находясь в сложной боевой обстановке и частично в окружении противника, следовал со своей частью и нес на себе 36,5 тыс. руб. наличных денег, документы Полевой кассы Госбанка за 2 месяца, печати и проч. <...> Всего им пройдено до 250 км., в том числе через перевал по горам до Адлера от ст. Ново-Прохладной. Все ценности и документы доставлены Соллогубом в Полевую контору Государственного банка № 134 в полном порядке...» [11, л. 610].

Эти факты свидетельствуют о том, что личный состав 1-го ОСК действовал героически. Возникает вопрос: как воевали в составе корпуса те формирования, которые подчинил себе полковник Шаповалов, и что за силу они представляли?

О действиях 30-й кавалерийской дивизии (командир – полковник В.С. Головской), известно то, что после боев на Дону, войдя в непосредственное подчинение Донской оперативной группы, она к утру 2 августа (то есть, ранее самого корпуса – Авт.) двумя полками заняла оборону северо-западнее г. Армавира на рубеже Smykov, Привольный, Фельдмаршальский, Григориполисская, протяженностью по фронту 52 километра. В центральной части этот рубеж проходил севернее рубежа обороны бригад корпуса на 7–8 километров. То есть, кавалеристы находились в первом эшелоне обороны корпуса. В течение 3–5 августа 30-я дивизия в составе двух полков сдерживала напор крупных сил пехоты и танков противника, чем обеспечивала отвод частей 12-й армии за Кубань. Переправившись через р. Кубань, дивизия заняла оборону на рубеже Богородицкий (у с. Новомихайловское), отделение конезавода №33, фронтом на северо-восток, где вела бои с прорвавшимся на левый берег Кубани противником [18, л. 396]. В последствии 30-я Краснознаменная кавалерийская дивизия защищала восточные рубежи Ставрополя, освобождала Ставропольский край и с боями прошла до Праги.

31-я стрелковая дивизия участвовала в обороне Ростова. После тяжелых боев потерявшие управление части дивизии отходили в район села Средний Егорлык Ростовской области. 30 июля, не успев занять оборону, они попали под сосредоточенный удар танков, мотопехоты и штурмовой авиации противника, после чего стали отходить на Армавир. Согласно журналу боевых действий со 2 по 7 августа дивизия доукомплектовывалась в районе Кужорская, Майкоп, после чего обороняла Майкоп [16, л. 5]. Командир дивизии генерал-майор М.И. Озимин (будущий Герой Советского Союза) с 9 августа 1942 г. был отстранен от должности и находился под следствием за потерю управления войсками. Поэтому 31-я дивизия не представляла собой боевого соединения, способного оказать действенную помощь 1-му ОСК в обороне порученного рубежа. В отчетных документах 1-го ОСК о боевых действиях дивизии упоминается следующее: в течение 5 августа 31-я стрелковая дивизия в составе 150 (!) штыков оборонялась в районе села Вольное (на правом берегу Кубани южнее Армавира – Авт.) [15, л. 22].

69-й укрепрайон (УР) с 16 июля отходил из Ростова на Армавир. В Армавире 69-й УР получил задачу оборонять город до переправы всех войск фронта через Кубань. Оборону Армавира части 69-го УР осуществляли с 3 по 7 августа. Противник разрезал силы укрепрайона на две группы. Одна из них прорвалась на Майкопском направлении и пополнила ряды 18-й армии. Вторая отходила через Санчарский перевал на Сухуми, и перешла в подчинение 56-й армии [17, л. 536].

456-й артиллерийский полк РГК, приданный корпусу по решению командования фронта, командир – майор И.К. Богомолов, военком батальонный комиссар Якушев, до этого сражался в

Крыму, на Кубань прибыл из-под Новороссийска. Имел на вооружении 122-мм корпусные пушки и 152-мм гаубицы. Полк находился в подчинении 139-й СБр. Второй артиллерийский дивизион полка был придан 113-й бригаде. В связи с понесенными потерями, лишь за 3–5 августа полк потерял 6 орудий, 456-й артиллерийский полк 12 сентября 1942 г. был расформирован [15, л. 23].

В заключении отметим, бои 1-го отдельного стрелкового корпуса от рубежа Смыков – Григорополисская до линии Армавир – Новомихайловское в период с 3 по 5 августа 1942 г. носили упорный и кровопролитный характер. В условиях быстрого массированного наступления противника на Кавказ командование Северо-Кавказского фронта посчитало необходимым задержать 3-й немецкий танковый корпус на правом берегу Кубани. Эта задача была поручена 1-му ОСК. Ударив в стык двух бригад, немецкие танки взломали слабую оборону стрелковых батальонов, прорвались к мосту через Кубань в районе станицы Прочноокской. Развернувшись фронтом на юг, корпус 3 и 4 августа удерживал противника на правом берегу Кубани. Одновременно частью сил он встречал врага на левом берегу реки. Когда истощенные в боях остатки корпуса 5 августа смогли переправиться через Кубань, противник уже был фактически в Армавире. В ходе этих боев бойцы и командиры частей корпуса показали примеры мужества и героизма, ни разу не оставив рубеж обороны без приказа. В результате значительных потерь в личном составе, вооружении и боевой технике части корпуса были расформированы. Выжившие бойцы и командиры 1-го ОСК, пополнив другие соединения и части Красной армии, продолжали достойно сражаться на фронтах Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. 424 с.
2. Долуда А. Я. Дважды рожденная. Кемерово: Изд-во «Притомское», 1993. 94 с.
3. Донесения о безвозвратных потерях URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50780754&page=1&p=3#> (Дата обращения 17.04.2021).
4. Карташев А. В. Пятый гвардейский Донской кавалерийский корпус в боях за освобождение Ставрополя в конце ноября – декабре 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. С. 87–97.
5. Карташев А. В. 140-я отдельная танковая бригада в боях за освобождение Ставропольского края // Военно-исторический журнал. 2021. № 11. С. 22–29.
6. Киселев И. В. «Считаю своим долгом и честью доложить...». Из материалов допроса полковника М. М. Шаповалова // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы II Всероссийской научной конференции, приуроченной к 80-летию начала Великой Отечественной войны (Ростов-на-Дону, 23–24 сентября 2021 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – В 2 ч. Ч. 1. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. С. 154–160.
7. Линец С. И., Януш С. В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года): монография. М.: Илекса, 2010. 640 с.
8. Пятигорский Э. И. На остриях войны. Кубань 1942. Август. Исторические хроники. Туапсе: Туапсинская типография, 2005. 422 с.
9. Смирнов Г. Я. Бои местного значения. URL: https://kostroma1941-45.3dn.ru/publ/vospominanija_vypusnikov/smironov_g_ja/4-1-0-75 (Дата обращения 12.02.2021).
10. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М.: Эксмо, 2005. – 448 с.
11. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682525. Д. 233.
12. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 125.

13. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 614.
14. ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 27.
15. ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 53.
16. ЦАМО. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 15.
17. ЦАМО. Ф. 2323. Оп. 0000001. Д. 0006.
18. ЦАМО. Ф. 3562. Оп. 1. Д. 5.

References

1. Grechko A. A. Bitva za Kavkaz (The Battle for the Caucasus). Moscow: Voenizdat. 1967. 424 p. (In Russian)
2. Doluda A. Ya. Dvazhdy rozhdenneya (Twice born). Kemerovo: Pritomskoy, 1993. 94 p. (In Russian)
3. Doneseniya o bezvratnykh poteryakh (Irrecoverable loss reports). URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50780754&page=1&p=3#> (Accessed: 17.04.2021). (In Russian)
4. Kartashev A.V. Pyatyy gvardeyskiy Donskiy kavaleriyskiy korpus v boyakh za osvobodzheniye Stavropol'ya v kontse noyabrya – dekabre 1942 goda (Fifth Guards Don Cavalry Corps in the battles for the liberation of Stavropol at the end of November - December 1942) // Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. 2018. No. 3. P. 87–97. (In Russian)
5. Kartashev A.V. Kartashev A.V. 140-ya otdel'naya tankovaya brigada v boyakh za osvobodzheniye Stavropol'skogo kraya (140th separate tank brigade in the battles for the liberation of the Stavropol Territory) // Voenno-istoricheskiy zhurnal. 2021. No. 11. P. 22–29. (In Russian)
6. Kiselev I. V. «Schitayu svoim dolgom i chest'yu dolozhit'...». Iz materialov doprosa polkovnika M.M. Shapovalova («I consider it my duty and honor to report...»). From the materials of the interrogation of Colonel M.M. Shapovalova // Velikaya Otechestvennaya voyna v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvoly: materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, priurochennoy k 80-letiyu nachala Velikoy Otechestvennoy voyny (Rostov-on-Don, September 23-24, 2021). At 2 h. Part 1. Rostov-on-Don: SSC of RAS publ., 2021. P. 154–160. (In Russian)
7. Linets S. I., Yanush S. V. Oborona Severnogo Kavkaza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (iyul' – dekabr' 1942 goda) (Defense of the North Caucasus during the Great Patriotic War (July - December 1942)). Moscow: Ileksa, 2010. 640 p. (In Russian)
8. Pyatigorskiy E. I. Na ostriyakh voyny. Kuban' 1942. Avgust. Istoricheskiye khroniki (On the edge of the war. Kuban 1942. August. Historical chronicles). Tuapse: Tuapsinskaya tipografiya, 005. 422 p. (In Russian)
9. Smirnov G. YA. Boi mestnogo znacheniya (Local battles) URL: https://kostroma1941-45.3dn.ru/publ/vospominaniya_vypusnikov/smirnov_g_ja/4-1-0-75 (Accessed: 12.02.2021). (In Russian)
10. Tike V. Marsh na Kavkaz. Bitva za neft' 1942-1943 gg. (March to the Caucasus. Battle for Oil 1942-1943). Moscow: Eksmo. 2005. 448 p. (In Russian)
11. Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (hereinafter - TsAMO). F. 33. Inv. 682525. D. 233. (In Russian)
12. TsAMO. F. 33. Inv. 682526. D. 125. (In Russian)
13. TsAMO. F. 33. Inv. 686046. D. 614. (In Russian)
14. TsAMO. F. 276. Inv. 811. D. 27. (In Russian)
15. TsAMO. F. 276. Inv. 811. D. 53. (In Russian)
16. TsAMO. F. 1115. Inv. 1. D. 15. (In Russian)
17. TsAMO. F. 2323. Inv. 0000001. D. 0006. (In Russian)
18. TsAMO. F. 3562. Inv. 1. D. 5. (In Russian)

Сведения об авторе

Карташев Андрей Владимирович – доктор исторических наук, доцент, начальник центра изучения истории медицины и общественного здоровья Ставропольского государственного медицинского университета / andrey_kartashev@rambler.ru
 Адрес: д. 310, ул. Мира, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the author

Kartashev Andrey V. – Doctor of History, Associate Professor, Head of the Center for the Study of the History of Medicine and Public Health of the Stavropol State Medical University / andrey_kartashev@rambler.ru
 The address: 310, st. Mira, 355017, Stavropol, Russian Federation.